

№ 2 2001

ПЕРСОНА

ОБЩЕСТВЕННО-ПУБЛИЦИСТИЧЕСКИЙ ИЛЛЮСТРИРОВАННЫЙ ЖУРНАЛ

Hvorostovsky.org

Ирина
Антонова

Алла
Балтер

Эммануил
Виторган

Андрей
Кнышев

Анатолий
Кучерена

Хосни
Мубарак

Екатерина
Фурцева

Николай
Цискаридзе

**Дмитрий Хворостовский:
неприступный талант**

Hvorostovsky.org

**Хворостовский
Дмитрий Александрович**

Певец.

Родился в 1962 году в Красноярске.

1982 - студент Красноярского института искусств.

1985 - солист Красноярского театра оперы и балета.

1987 - лауреат конкурса им. М. И. Глинки.

1988 - I приз на конкурсе в Тулузе (Италия).

1989 - звание "Лучший певец мира" на конкурсе Би-би-си.

1990 - заслуженный артист России.

1991 - оперный дебют на Западе.

1995 - народный артист России.

Hvorostovsky.org

Отчалившее bel canto

Hvorostovsky.org

"Дмитрий Александрович - очень непростой человек" - сказал его концертмейстер.

Кто бы спорил!

Например, говорят, у Хворостовского непростые отношения с "Ла Скала" и с маэстро Рикардо Мути. Во всяком случае, Дмитрий Александрович не может похвастаться, что он поет там каждый сезон. Видимо, поэтому эту сцену он пределом своих мечтаний не считает, говорит, что таких театров много.

После постановки "Евгения Онегина" в Париже о Хворостовском пошла слава возмутителя спокойствия. Ему не понравилась режиссерская интерпретация. Он тогда доспорился до того, что заявил: в этот театр, пока директор не сменится, больше ногой не ступит. И не ступил.

Сговорчивым его не назовешь. Он человек - позиция. Два года уговаривали Хворостовского спеть с чрезвычайно популярным сейчас на Западе Андреа Бочелли. Причем Дмитрий Александрович был первым, кому предложи-

ли принять участие в этом проекте. Но он был категоричен. И объяснил: "Не могу работать с непрофессионалами". А ведь если бы след, то после записи стал миллионером. Так приобретаются деньги, считает он, а не право на свой путь в искусстве. Понять обычно этот выбор практически невозможно. А еще Хворостовский недавно объяснил, что не терпит давления и очень рад, что к тому моменту, когда фирма Philips пыталась заставить его занять "классическую полку", срок его контракта истек.

И эффектный опыт совместного пения трех великих теноров - Каррераса, Доминго, Паваротти - российский баритон оценивает более чем скептически. Считает, что тенора скорее занять не проблемой пропаганды оперы, а тем, как подзаработать. И выбранный ими путь, по мнению Дмитрия Александровича, уже устарел.

Но если говорить о благородной миссии служения высокому искусству, которая выпадает на долю незаурядного исполнителя, и пропаганде оперы в широких массах, в том числе и российских... Тут позиция Хворостовского не совсем ясна. Не получается ли в его исполнении пропаганда лишь для избранных? Так, из-за дороговизны билетов на премьеру "Риголетто" в "Новой опере" - самый дешевый стоил тысячу рублей, по импортным меркам, деньги маленькие, но в российском масштабе рекордные - попасть на спектакль смогли в основном толстосумы. Из-за отсутствия прессы - журналистов на премьеру не пригласили - обычной пуб-

Hvorostovsky.org

этим к уникальному в нашей культурной среде событию даже таким манером приобрести не удалось.

Часто возникает вопрос: когда высококомпетентное недоступно, что делать публике, как не набрасываться на псевдоклассических певцов? Пусть не столь талантливых, образованных и принципиальных, но зато для нас доступных?

После встречи с Хворостовским, в целый вечер, изо дня в день, убеждалась в верности изречения: "Близок локоть, а не укусы". За это время Хворостовский успел воплотить в жизнь свою мечту - спеть "Риголетто". Еще сумел прочувствовать жестокие "заверские морозы" на родине - в Красноярске, выступить с концертами в двух столицах, сделать небольшой промоушн фильма "Два Жули" со своим участием, выпустить альбом в Канаде, заменив заболевшего коллегу-эстрадника в Большом зале Московской консерватории незапланированный сольный концерт.

Иногда так и не встретилась.

Обстоятельства того, как мое интервью не было взято, - отдельная история. Но история даже, а целая эпопея. Сначала мне даже было писать официальные письма и отправлять их практически "на деревню

дедушке". Потом - звонить, поскольку была дарована единственная связующая ниточка со "звездой" - телефон российского администратора певца, личности почти мифической. Как выяснилось позже, номер этот был проявлением особой благосклонности к моей и нашей "Персоне", поскольку далеко не каждый представитель получал сей добрый знак расположения.

И я звонила. Долго и настойчиво. Обычно в ответ звучало варьированное "нет": "еще нет", "пока нет", "уже нет", "совсем нет".

Окончательное отказное "нет" было подкреплено замечанием, что заявки на общение со "звездой" следовало бы подавать еще год назад.

Если бы знала про такие дела, то подала бы заявку задолго до карьерного взлета "звезды" - лет пятнадцать назад, когда о потрясающе талантливом молодом человеке, только что поступившем на первый курс Красноярского института искусства, говорили все студентки в институте.

Итак, получив российское администраторское "окончательное нет" и поняв, что зря потрачены три недели, действовать было решено через туманный Альбион. Добрые люди, мир ведь не без них, сообщили мне телефон Марка Хиддрю - лондонского агента Хворостовского и большого специалиста

Ярмо небожителя

по открытию русских "звезд" Западу. О нашей проблеме там были известны и, кстати, крайне удивлены ситуацией, сложившейся в России: ведь общение с прессой - это не роскошь или прихоть, а часть работы каждого исполнителя, о чем и сам Дмитрий Александрович частенько ранее упоминал. Но в день, когда спасительный телефонный номер попал к нам в руки, в Старом Свете начались долгие рождественские каникулы. Затем, в общем, даже лондонский след не привел к желаемому результату.

И снова была найдена альтернатива. Под именем Михаила Александровича Аркадьева. Вот уже десять лет он концертмейстер Дмитрия Александровича, коллега, соратник, философ, дирижер. И вообще просто приятный человек, с которым можно обсудить и Акунина, и Чхартишвили, вместе взятых (sic!). Аркадьев пообещал, что просьбу

Сцена из спектакля «Риголетто» в Московском театре «Новая опера».

Hvorostovsky.org

Наталья Логинова

Hvorostovsky.org

мою не оставит без внимания, но против воли российской администрации певца не пойдут. Сказал: "Сначала нам нужно с вами познакомиться, пообщаться, и, может быть, со временем мне что-нибудь удастся придумать. В другой приезд Дмитрия Александровича". Словом, стал Hvorostovsky моей манией, навязчивой идеей, сумасшествием. Я не знаю, чем бы эта история закончилась, если бы провидение не послало мне тайный знак. И я поняла - пора остановиться. Довольно! Хватит ходить на концерты, выискивать уникальные записи, блуждать по мировой сети в поисках информации о певце, ворошить подшивки FINANCIAL TIMES, THE HERALD, THE TIMES, слушать в режиме real time его интервью на CBC и смотреть записи импортных телевизионных интервью... "Зачем было тратить столько усилий? Подумай, приехал Hvorostovsky!" - спросит читатель, уверенный в своей правоте. Нет, уважаемый, Дмитрий Александрович достоин и не таких усилий. И дело не в том, что вот уже десять лет им восхищаются в Париже и Буэнос-Айресе, Принстоне и Мельбурне, Мюнхене и Нью-Йорке, на знаменитых музыкальных фестивалях в Зальцбурге, Монте-Карло, Равенне, Лондоне. Где бы он ни находился - в Австралии и Южной Америке, в Штатах и Европе - везде его выступлениям

сопутствовали неизменные восторги. Hvorostovsky - действительно уникальный артист. Слышали бы вы его Риголетто в "Новой опере"! - удивительное перевоплощение красавца, признанного когда-то секс-символом чего-то, в стареющего горбуна. А экранизацию "Дон Жуана", в которой Hvorostovsky исполняет сразу две партии, причем абсолютно не похожие, - Дон Жуана и Лепорелло! И все труппы, за исключением последнего падения в горящую преисподнюю, исполняет сам! В беллинневских "Пуританах" он не только пел, но, как настоящий самурай, сражался на мечах. Дмитрий Hvorostovsky - человек, обладающий своей точкой зрения. Он давно не реагирует на критические выпады. Венская публика не приняла "Пуритан" и оживилась всех, кроме примдонны Эдиты Груберовой. На что Дмитрий Александрович сказал, что тяжело было смотреть на бледного Доминго, дирижировавшего представлением, но сам спектакль был интересным. А после обструкции, устроенной одной газетой мировой премьеры цикла Георгия Свиридова на стихи Александра Блока "Петербург" в Лондоне, оборонил только: "Я не хочу помнить, какая это была газета, статья была частным мнением, а ее автор все исполнение просидел в буфете".

Уникальность Дмитрия Александровича в том, что голос, артистизм и личность удивительным образом слились в нем. Таких немного. Совсем немного. И не только на российской сцене.

Тем более уникален, если вспомнить, что родился он в Красноярске. Конечно, есть сейчас там свой институт, взращивающий кадры для музыкального театра и оркестра Швильдера... Но не зря студенты того самого Института искусства, который закончил Hvorostovsky, в шутку говорили: "Красноярск край культуры".

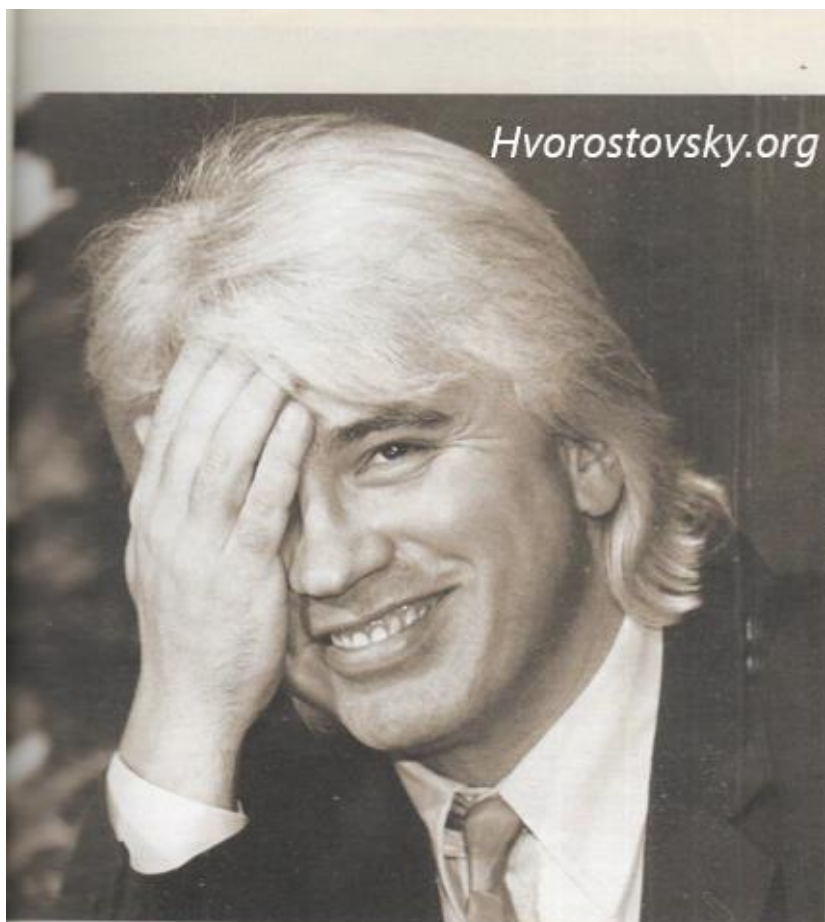
Человек столичный никогда не поймет, что стоит за словами уроженца российской глубинки: "Я с трех-пяти лет слушал пластинки Шаляпина, Неждановой, Карузо, Марио Ланца, Бергонци, Лисициани". Только страстные меломаны и преданные поклонники искусства, такие, как родители певца, могли собрать столь уникальную коллекцию в те годы в Красноярском крае.

"В отличие от тех, кто привык к тому, что музыка - их естественная среда, для нас - она предмет страсти, постоянного вождения", - рассказал Михаил Аркадьев. - У Димы было идеальное сочетание обстоятельств. Его отец - химик и по образованию - высокого класса музыкант-любитель, человек, который понимает в вокале. Он неплохо

Наталья Логина

Hvorostovsky.org

Hvorostovsky.org

Вячеслав Помигалов

...и играет как профессиональный концертмейстер. Мама - врач. И тоже хорошая певица. Дима вырос в атмосфере страсти к итальянской опере. Это была естественная среда его обитания. Петь он захотел сам. Педагогов потом было много, но поскольку он с детства слушал настоящее пение, всё само. Дима быстро вырвался на волю. Сначала помог отец, потом педагог Екатерина Константиновна Иофель. Говорит, за все годы обучения в институте он не пропустил ни одного урока по специальности!"

Всегда кажется, что для Хворостовского нет ничего невозможного. Он так хотел быть тенором, что умудрялся петь теноровые партии. А каково лирическому баритону исполнить Риголетто? Или цыган Георгий Свиридова! Дмитрий Хворостовский уже вошел в историю как певец, о котором Георгий Васильевич сказал: "Я всю жизнь ждал своего певца и наконец дождался - это Дмитрий Хворостовский".

Сначала Хворостовский услышал цикл "Отчалившая Русь" в исполнении Михаила Аркадьева, у которого давно была идея "открыть" Хворостовскому Свиридова. Услышал и сказал: "Мы попытаемся это сделать". Было сразу ясно, что "Отчалившая Русь" не-

имоверно трудна для баритона. "Но музыка была поразительна по красоте, по каким-то запоминающимся мотивам, оборотам, которые, как в хорошей старинной музыке, да и как в поп-музыке, застревают у тебя в голове и уже не отпускают", - вспоминает концертмейстер.

И они сделали эту работу. В результате появилась новая редакция "Отчалившей Руси" - исполнительская редакция Хворостовского - Аркадьева, изданная при жизни Свиридова и с его подачи. По отношению к оригиналу там изменены не только тональности, но и структуры, переходы. Только знатоки могут оценить и почувствовать разницу между атакой и большой паузой.

Потом была работа над "Петербургом". Аркадьев с Хворостовским жили в Нью-Йорке, по телефону обсуждали работу со Свиридовым, пока наконец не нашли компоновку блоковских стихотворений. Получилась поэма, которую автор посвятил Хворостовскому.

Конечно, исполнять кристально чистую музыку Свиридова сложно не только технически. Зачастую исполнение сочинений русского классика - проявление гражданской позиции. О чем говорить, если только совсем недавно перестало считаться "смелостью" исполнение "там" "Песен и

плясок смерти"? Теперь Мусоргского признали, а все исполнительские проблемы - вернее, проблемы восприятия - теперь проявляются на уровне Шостаковича - Свиридова.

Первый показ "Отчалившей Руси" в 1994 году в Лос-Анджелесе в оперном театре был совершенной авантюрой. А случай с мировой премьерой в Лондоне, уже упомянутый ранее, не достаточно ли красноречив? Но для Хворостовского нет ничего невозможного. Он умеет говорить свое. И буквально тут же посыпались заманчивые предложения петь главные оперные партии. От некоторых пришлось отказаться - дабы не загубить не окрещенный тогда еще голос.

Так что Дмитрий Александрович, по моему мнению, - певец гениальный, один из немногих, кто в наше время, легко раздающее громкие наименования, титулы и регалии, действительно достоин звания "звезды" мирового класса, воспринимающий Россию как поле для творческих экспериментов. От каждого его приезда здесь ждут чего-то новенького. Но даже если надежда не оправдывает, ему все равно рады.

Последний его приезд на родину вызвал не только радость по случаю блистательной партии в "Новой опере", но и грусть. Очередная творческая высота была взята, но как оценил сам Хворостовский событие? Это так и осталось загадкой. Может, он и не прочь был высказать свои мысли о собственном творчестве, да окружение чрезмерно оградяло от контактов с внешним миром и пугало, что пресса будет добиваться только комментариев к политическим скандалам в России и рассказов о перемещениях в личной жизни. Что тут говорить? Ну, подумаешь, развелся с женой...

Хотя, может, зря винить окружение? Как известно, короля играет свита. Но в данном случае в этой игре много фальши. Все же хотелось мне спросить у неприступного Дмитрия Александровича: стоит ли общаться с "окружающей средой" только при помощи сомнительного администраторского фильтра? Хотя, может быть, дело все-таки в нем самом? Не случайно же он как-то признался: "Будь моя воля, я бы дальние своего носа не ходил..."

Лариса АЛЕКСЕЕНКО

Hvorostovsky.org

Ярмо небожителя

